

Алексей Калинин

18+

Король

в законе

Алексей Калинин
Король в законе 1

«Автор»

2024

Калинин А.

Король в законе 1 / А. Калинин — «Автор», 2024

Меня вернули во времени. Вернули затем, чтобы исправить жизненный финал на электрическом стуле. Вдобавок снабдили компьютерным помощником, который фиксирует мои действия. И всё бы хорошо, вот только этот самый помощник начинает снова толкать меня на путь преступности. А свернуть с него та ещё проблема...Вдохновлялся ранобэ "Бог преступности"

© Калинин А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Алексей Калинин

Король в законе 1

Глава 1

– Эге-гей, бандит в законе Миша Барс. Ниче, что я тебя сюда притащил? Да, тут тебе не здесь, но всё равно неплохо.

Я смерил недовольным взглядом вертухая Серёгу Флакона. Постарался, чтобы он понял – насколько я мне на него насрать. Вот прямо до кончиков волос, до самых его корней с сугробами перхоти.

Сукин сын!

Он всегда добавляет к моему имени эту гребаную приставку. Добавляет и улыбается во весь свой щербатый рот. Прямо-таки тащится, как хер по стекловате... Знает, что меня это бесит и добавляет.

Флаконом его прозвали за то, что таскал спирт в небольших флакончиках, которые прятал среди риса или гречки. За флакон в пятьдесят граммов брал как за бутылку водки, но зекам особенно выбирать не приходится. Только если разбавить один к одному и хряпнуть "соточку" после трудного рабочего дня.

А что до «бандита в законе»... Тут пародия на тюремный сленг. И естественно данный мне «титул» носит далеко не уважительное значение. Я не мужик, не блатной, не вор... Вот и придумал для меня новую масть...

Тут у нас, как в карточной колоде, всех меряют по масти. Тех, кто сидит в тюрьме спокойно, работая и сотрудничая с администрацией, называют «мужиками». Кто шел в отказ по работе и считал сотрудничество самым большим западлом мог относиться к блатным. «Воры в законе» заходили редко, но были самой высокой мастью. Практически королями.

Были ещё низшие касты с названиями «чушки», «черти», «шерстяные», «шныри», «солдаты», «торпеды»... Социальная игра в жизнь, где главными фигурами являлись человеческие судьбы.

А также существовали погоняла, наполненные презрением и издевкой. И одно из них произнесено в насквозь прокуренном кабинете, где обычно следаки общались с зеками.

– Да уж, место тут не по кайфу, начальник, – привычно ответил я. – Что-то нерусским духом пахнет.

Я научился отвечать. Без преклонения, но с сарказмом. После этого опустил жопу на стул, стоявший в центре комнаты. Считалось, что я был одним из немногих заключенных, которые не боялись выступить против охраны. А чего бояться тому, чья жизнь висит на волоске?

– Да, тебя должен был дернуть начальник оперчасти, но... Он попросил меня, вроде как мы с тобой давно уже знакомы... Чего молчишь? Бандиту в законе нечего сказать? Может цифирнешь? Недавно заваривал, – проговорил Флакон.

Хм, настроен вроде бы дружелюбно. Впрочем, подобная дружелюбность в тюрьме тоже была оружием. Расслабишься, поверишь и тут же тебе воткнется нож в спину. Всё предельно просто. Всё предельно ясно.

Вот только мне уже было наплевать на всё это. Я чувствовал, что всё не так просто. Что-то большее скрывалось за простым предложением. Не для цифира Серёга меня позвал. Не для простого распития...

Я отхлебнул из кружки. Горячий алюминиевый край обжег немного губы.

– Благодарю. Зачем вызвал?

– Эх, Миша-Миша... Очень скоро ты будешь свободен, навсегда. Как быстро пролетели десять лет. У меня даже что-то щиплет в горле при мысли, что мы никогда больше не встретимся.

– Что-то я в непонятках. Ты о чем? Кончай спектаклю, начальник.

– Да, да. Ты всё правильно понимаешь... Остался всего один день.

Почувствовал, как в груди застучало сердце. Забилось с частотой мотора «Ферари». Невольно вырвался стон. Гадство! А я-то думал, что уже потерял все эмоции. Зачерствел среди отбросов общества...

– Начальник, давай ближе к делу, – хмыкнул я, отпивая очередной небольшой глоточек. И так было понятно, что мне кранты, но чего же томить-то?

– Ближе к делу, ближе к телу, – вздохнул Серёга и посмотрел на меня. – Суд отклонил твою апелляцию. Адвокат сбежал. Ведь...

– Я уже в курсе, – оборвал я словоохотливого охранника.

Если его не заткнуть, то ещё несколько минут придется выслушивать его фальшивые сожаления. А они мне на хрен не упали! Знаю, что пиздит и сокрушается впустую, так чего же слушать?

Флакон хмыкнул и передал мне упакованные в красную пластиковую папку бумаги.

– Что это? – спросил я на всякий случай.

– Твои пожелания о еде на завтрашний вечер. Если есть человек, которого ты хотел бы видеть, тоже напиши. Я постараюсь помочь...

Опять лжет? Кого он вызовет? Да и кто придет? Пусть дело и громкое, но я один из тех, кого нельзя касаться, чтобы не сломать свою судьбу. Вот только если родные...

Последний ужин и последнее свидание. Я задумался. Мысли поползли в голове нескончаемым потоком. Потом хмыкнул и начал заполнять документы.

– Хмм, что тут у нас? Борщ? И всё? Ты же можешь заказать всё, что угодно! – заглянул через плечо вертухай.

– С детства любил его. Собирались семьёй за столом, и мама накладывала, – вздохнул я. – Папа тогда натирал горбушку чесноком и отдавал мне, или брату, или сестре. Всегда кому-нибудь одному, но всегда по очереди. Если прошлый раз отдавал эту прелесть мне, то потом горбушка была у брата, потом у сестры. Мы собирались и ели... Да, борщ. С горбушкой и чесноком...

– Необычный заказ. Вот я бы заказал лучшее блюдо из ресторана, стейк хороший или форель... В общем, что-нибудь такое, чтобы ощущал на языке перед тем, как...

– Завязывай, начальник. Я хочу борщ, – посмотрел я на него.

– Ха-ха. Да, не вопрос. Давай побыстрее с хотелками, – флакон почесал голову и посмотрел на меня. – Однако это первая казнь за сорок лет. Я хуй знает, как себя вести...

Я не отреагировал на заявление охранника. В голове тянулись мысли. Думал – кого же всё-таки позвать? Кто сможет прийти?

Меня посадили в тюрьму по ложному обвинению, а теперь собираются казнить... И охранник этот ещё стоял над душой. Стоял и улыбался. Когда я поднял голову, то он проговорил:

– О, я тут подумал. Уважаемых зэков называют ворами в законе... Так как же назвать преступника, который сделал все возможное, вывернулся наизнанку, но получил смертный приговор? Может быть король в законе? Хаха! Завтра ты станешь королем в законе! Сверхкоролем! Чушок, которого подставили! Да! Король в законе!

Завтра ко мне придет толстый пушной зверек. Последний ужин, последняя встреча, последний вздох и... Чуть больше суток осталось до этого момента. Так на хрена я буду слушать этого вертухая и тратить на него бесценные моменты жизни?

– Слышь, Серёга, а не пошел бы ты на хрен? Не обессудь, но твои тупые приколы меня уже одолели за все десять лет.

– Лады, Барс, чую, что тебя нервяк долбит. Постараюсь сделать всё, что могу. Кто там у тебя? А-а... Ну, попробую их вызвать...

После этих слов Серёга собрал бумаги в папку и вышел. Я ударил кулаком по столу, скрипел от боли, но стол остался равнодушен к моей ярости. За мной зашел другой охранник.

* * *

Сутки пролетели, как фанера над Парижем. Вроде бы только-только завели в одиночную камеру после разговора с Серёгой и вот... На пороге камеры стоит всё тот же улыбающийся щербатым ртом Флаконт.

Вертухай явно не знает, как себя вести. Он прячет глаза, отводит лицо, но... Его послали за мной, а приказы не обсуждаются. Если не он, то кто-нибудь другой. Кто-нибудь другой ответит на последний ужин, на последнюю свиданку...

И кто-нибудь другой дернет рубильник, обрывающий мою жизнь.

Всего лишь работа...

А ведь моё дело было далеко не из простых. И по количеству упоминаний на телевидении я превзошел большинство знаменитостей. Моими фотографиями пестрели газеты, обо мне спорили в интернете. Правозащитные организации организовывали ежедневные митинги, но безуспешно. Международное право пыталось меня оправдать, но куда там.

Против меня выступили очень могущественные силы. И силам этим нечего было противопоставить обычному человеку, который оказался не в том месте и не в то время.

И вот я сидел в кресле в комнате для свиданий.

Мой разум уже принял неизбежную смерть. Я всего лишь ждал своего младшего брата и старшую сестру. Последний раз мы виделись больше года назад, сидели, разговаривали, они меня пытались приободрить. Я делал вид, что бодрюсь и не сдаюсь. Даже кисло улыбался, как будто только что съел полкило лимонов.

Да не сдавался, но... Всё оказалось напрасно.

Что я мог им сказать? Я хотел поблагодарить Кирилла, потому что тот до конца верил в мою невиновность... Хотел поблагодарить Алёнку за то, что она тоже не сдавалась и ждала меня. Сможет ли теперь сестра, ставшая главой семьи после смерти родителей, жить полноценной жизнью?

Я посмотрел на часы, висящие на стене. Они неумолимо двигали секундную стрелку по циферблату. Шаг за шагом, деление за делением. И каждое деление отнимало у меня жизнь...

Наручники с длинной цепью были прикованы к мощной скобе на столе. Если ломиться на выход, то только со столом вместе, а он весит не меньше полутонны. Между блестящими звеньями стоял поднос с последним ужином.

Мой борщ уже давно остыл и покрылся пленкой. Горбушка хлеба с двумя зубчиками чеснока так и осталась нетронутой. Красноватая жидкость с белым островком сметаны и приправленная мелко рубленной зеленью всё также красовалась перед глазами. Я видел ещё и куски мяса внутри, между свеклой, капустой и картошкой, но...

Как там говорил вертухай? Стейк или рыба? Да хоть торт из трюфелей, заправленный черной икрой – перед смертью жрать не хотелось от слова «вообще».

Дверь скрипнула, открываясь, и я нацепил улыбку на лицо. Пусть и хреновую, но улыбку. В последний момент меня не должны видеть разбитым и унылым. Они должны меня запомнить бойцом, дерущимся до конца!

Я вздохнул, чтобы начать речь, но...

– Эге-гей, король в законе. Расслабь булки, Барс, я не тот, кого ты ждал!

Твою же мать!

Вот кого я меньше всего хотел видеть, тот и приперся. Серёга-вертухай уселся на стул напротив.

А ведь тут должен был сидеть мой брат. Или моя сестра... Кто-нибудь из них, но не жопа охранника!

– Чо? Не рад?

Я опустил голову. Лучше смотреть на сметану, чем на это надоевшее за десять лет лицо. И кусочек укропа гораздо интереснее, чем эта рожа!

– В общем, Барс, тут такое дело... – замылся охранник, не зная, как продолжить.

– Не тяни kota за яйца, Серёга.

– Твои родные... Они не придут!

Не придут? Вот так вот?

В последний раз они даже не захотели меня увидеть?

Нет, я видел по телевизору, как общественное мнение менялось под напором лжи. Меня поливали таким говном, какое не видели даже самые престарелые ассенизаторские машины, но... Родные, они же верили мне до конца.

А я ведь просто хотел их поблагодарить за то, что они были со мной всё это время. За то, что верили в мою невиновность и за то, что старались вызволить меня из темницы.

Но кто я такой в итоге? Михаил Иванович Барсов десять лет назад, а теперь... Обычный зек по кличке Барс? Уголовник, который не увидит полнолуние...

Да. Пришло время жить без Барса. Пришло время забыть о черном пятне на семейной фамилии. Пусть я каждый день молился об их счастье, неумело, неуклюже, но зато от всей души. И пусть теперь они станут счастливее без своего брата-неудачника.

Тут я услышал смешок. Как будто крякнула утка. Утки в комнате для свиданий не было, но её роль запросто мог исполнить вертухай. И это он смеялся...

– Ты уже подумал, что они на тебя забили? Не, Барс, твоя сестренка умерла месяц назад.

– Чего ты чешешь? – я невольно вздрогнул от его слов.

Да нет, не может быть! Я же...

Алёнка!

Сестра! Она же всегда была такой рассудительной, такой серьезной и она...

– Охренел? А как ты хотел? Ты тут, а она там... Желтые газеты с удовольствием обсасывали эту тему. С работы её поперли – нашли какие-то косяки. Она ещё и в какую-то хрень встряла – хотела срубить денег на твоего нового адвоката. Влипла в аферу, её развели... В общем, прогорела, обнищала, осталась в «черном списке» и путь у неё был только один... Кхх-кхх-кхх, – Серёга показал, как завязывает невидимый галстук, а потом вскинул длинный конец вверх, а голову с высунутым языком склонил набок.

– Ты звездишь! Алёнка не могла так поступить!

– Да? А младший братан? Он же у тебя в юридический поступил? Хотел тебя вытащить. Всё собирал информацию и вот... Дособирался, – хмыкнул Серёга. – Пропал без вести и теперь втирает юридическую дичь лещам в Москве-реке. И на хрена он полез в Белый дом?

Я попытался вскочить, но наручники только сорвали поднос. На полу образовалась красная лужа с кусочками мяса и покрасневшим плевком сметаны. Если бы меня казнили при помощи пули в затылок, то на стене могла оказаться такая же абстракция.

– Ты звездишь! Алёна не могла встрять в подобную хрень! Она умная девушка! А Кирюха? Да он за меня жопу рвал и...

Вертухай встал и отвернулся к двери. Его плечи сотрясались, как будто он беззвучно смеялся.

– Хрена ли ты щеришься, полудурок? На хрена у меня надежду отнимаешь? Думаешь, что я в последний момент потеряюсь? Да ни хрена! Это вы не пускаете Алёну с Кирюхой, а мне порожняк задвигаете.

– Аха-ха-ха-ха! Ай, как всё расписал. Как расписал... – заржал Серёга.

Или это не Серёга? Вроде бы и голос не тот. И фигура... Блин, да у него фигура другой стала! Если вертухай был мужиком под полтинник с пузом, то со спины этот мужик выглядел и мощнее, и подкаченнее.

– Ты кто?

– А как ты думаешь? – спросил «вертухай» и повернулся ко мне.

У него не было глаз!

Сука! У него вовсе не было глаз!

Черные провалы с сочащейся темно-зеленой слизью. В щеках провалы, сквозь которые видны желтые осколки зубов. Между губами шевелился толстый червяк, не останавливающийся ни на миг.

Этот «красавец» улыбнулся и проговорил:

– Миша Барс, у меня к тебе есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться!

Глава 2

– Твою же мать! – я вскрикнул и проснулся от своего же голоса.

Я проснулся?

Ну, вроде сидел на кровати, весь мокрый, как ёлка под градом, и с бешено стучащим сердцем. Это что было? Кошмар? Реальность? Хренова виртуальность?

Где я? Кто я? Зачем я?

Порой сны бывают такие реальные, что потом сидишь и не отдупляешь – спишь ты ещё или уже проснулся? Где та тонкая грань, за которой прекращаются видения и начинается реальность?

Что это было? Всего лишь говенный сон или...

Меня же ложно обвинили и приговорили к смертной казни через последнее присаживание на трон. На электрический трон... Прекрасное последнее пристанище для жопы короля в законе...

– Да нет же! Нет! Жеваный крот! – выругался я и обомлел от своего голоса.

Вместо хрипотцы от прокуренных легких мой голос звучал звонко и... по-мальчишечьи! Как у пацана!

Что это?

Тут же хлопнул себя по лбу. Да какого хрена я себе задаю подобные вопросы? Я же просто спал и...

И меня приговорили к последнему бодрящему удару тока спустя десять лет отсидки. Меня приговорили, мать твою!

Конечно, я никого не грохнул. Но доказательства были невероятно убедительными. На месте преступления обнаружилась скрытая камера. Отпечатки на пистолете совпадают с моими отпечатками. Был свидетель, который видел меня там... Всё это было и...

– Жеваный крот!

Перед глазами пролетели все десять лет заключения. Бесконечные допросы, сводящие с ума стены и лязг ложки о побитую миску. Единственное развлечение за долгие годы – пожрать безвкусную баланду и опорожниться... Иногда вздрочнуть, когда казалось, что пах вот-вот разорвется от прилившей крови. Пустые разговоры сокамерников, социальные игры в жизнь, помещенную в четыре стены.

И это всё сон?

Я почувствовал, что руки задрожали. Этакий мандраж, как у больного Паркинсоном. Как у Мохаммеда Али, великого и могучего боксера, которого срубила болезнь. Как бы он не кричал о своей крутизне, но болезнь оказалась сильнее!

Да, ну! Хорош! Это всего лишь сон! Всего лишь обычный сон. Пусть он и реалистичен, но это лишь сон!

Но что-то всё равно не сходилось. Чересчур реалистичный. Будто еще пять минут назад я действительно сидел в комнате. И будто пять минут назад ещё пиялился на остывший борщ...

Ладно, но если всё мне приснилось, то что в реальности? Я заставил себя осмотреться. Всё-таки надо переключиться на другое. Надо, да... А то так и кукундером можно поехать.

А проснулся я в прежней своей комнате. Комната маленькая, не больше девяти квадратных метров. И тут каким-то чудом умещались две кровати, два стола и небольшой шкаф. Втиснуть всё это было так сложно, что мы с братом могли чувствовать себя чемпионами по «Тетрису», когда всё расставили.

В комнате висел спертый воздух. Пахло носками и лежалым бельем. Черт, надо проветрить комнату и выбросить все залежи носков из-под кровати.

И всё это... этого не было во сне.

В том самом сне, в котором пролетели пятнадцать лет. Почему пятнадцать? Потому что я не сразу после школы загремел в каталажку.

Я успел ещё немного погулять на свободе...

Черт! Да это всё было во сне! Надо сбросить остатки хмари! В конце концов, чего я так распереживался-то? Подумаешь, очередной кошмар бедняка. Кого он волнует?

Ни-ко-го!

Никого, кроме бедняка.

Я поискал взглядом зеркало. Поискал и тут же поймал себя на мысли – откуда зеркало у двух пацанов? Мы же в конце концов не девки красные, чтобы ежесекундно пялиться в зеркала, краситься и титьки разглядывать.

А что ещё делают девчонки, как не разглядывают свои титьки, когда остаются одни? Разглядывают и сравнивают – выросли или нет?

Ну, по крайней мере мне так кажется.

Понятно, что зеркала я не нашел, но... Мой взгляд наткнулся на лежащий на шкафу смартфон. Он красовался потертостями на нижней полке и... он выглядел странно. Это был не мой телефон. И не телефон брата.

Откуда он у нас? Неужели Кирюха где-то нашел и притащил домой? Или я вчера у кого-то отжал?

Хоть симку догадался бы вытащить, а то ведь по номеру нас запросто могут вычислить! Я тут же взял телефон в руки. На задней поверхности выделялся какой-то рисунок. Что там?

Я перевернул телефон и вздрогнул. На меня черными провалами глаз пялился тот самый вертухай из сна, которого я сначала принял за Флакона. Страшная рожа всё также смотрела на меня, а белый язык извивался в пасти... Да, это не Флакон...

Во как! Даже погоняло охранника запомнил! Так сон это или не сон? Или как в фильме – сон про не сон, а про не сон – сон? Без поллитры не разберешь!

А рожа на обороте смартфона отвратная, похожая на черта из преисподней. Или дьявола, хрен там эту адскую классификацию разберет.

От моего прикосновения указательного пальца телефон ожил. Он засветился и... на экране я увидел фигуристую девушку из какого-то аниме. Тяночка для полшишечки. Ничего так симпапулечка. Я бы вдул...

Прямо противоположное настроение от морды на обороте. Красавица и чудовище...

Так, теперь надо проверить номер. Как оказалось, симка была вставлена моя.

Во как, а ведь я этого ничего не помнил. Неужели вчера приходила птичка «перепил»? Да вроде бы рано для... Где тут фронталка? Ага, вот. Значит, рано для...

Для ученика техникума!

Да, именно в техникуме я впервые подбрil одну бровь, сделав продолжение в виде полоски на правом виске. И, судя по всему, сделал это недавно.

Фронтальная камера показывала молодого человека лет восемнадцати-двадцати. Спортивного, подтянутого, даже отчасти симпатичного. Ну, по крайней мере, мне так хотелось думать.

В это время телефон пискнул. Пришло какое-то СМС. Номер скрыт. Хм... Кто-то шифруется? Неужели дикпик прислали?

А что, с моих друганов-раздолбаев такое станется. Сделают пакость ближнему своему, а потом ржут, как будто их изнутри перышком щекочут.

Я открыл сообщение. Там было всего несколько слов, но первые меня заставили похолодеть:

Наименование: Король в законе

Ранг: Шнырь

Показатель: Начальный

Навыки: Отсутствуют

Шнырь? Король в законе? Это же слова из моего сна! Так меня называл тот хрен... Или этот хрен на задней стенке смартфона. Флакон в его дьявольском обличии...

Это чего же я такое употреблял-то, что меня так накрыло и так расколбасило? Никогда же тяжеляк не хавал, только если травку смолил. Неужели самоплас попался настолько паленый, что он реальность в сон перенёс? А что? Бывают такие бутылочки волшебные, в которые для забористости димедрол добавляют. Обычно такими напитками в поездах балуются, обдирая потом доверчивых соседей по купе до нитки.

А сейчас...

А что сейчас? Пока с пацанами не поговорю, могу только голову ломать. Я снова бросил взгляд на телефон. Странная надпись. Как будто текстовая модель виртуальной игры. Были такие раньше, задротили в них разные ботаны, представляя себя орками, гномами, эльфами...

Я невольно ухмыльнулся. А ведь Кирюха такой же ботан. Может быть, это он меня в какую-нибудь свою секту втравил? Нет, если там эльфиечки нормальные, то я не прочь помахать своим волшебным жезлом...

Потянулся с хрустом и улыбнулся. Нет, всё-таки классно просыпаться в своей кровати, а не на жестких нарах под вечную капель ржавого крана...

И никто меня казнить не собирался. И живу я на окраине Москвы. И учусь я в индустриальном техникуме на втором курсе. И в одной квартире со мной живёт старшая сестра Алёнка и младший брат Кирюха. И кайфово себя ощущать молодым и полным сил!

Да, мой брат был ботаном и заучкой. Он любил учиться, а я... я это ненавидал и терпеть не мог.

Я частенько забивал на пары, и моя студенческая книжка не могла покрасоваться пятерками. Если только по физкультуре...

Надо ли удивляться, что преподаватели меня не очень-то жаловали? Впрочем, таких непутевых засранцев как я было немало, поэтому вряд ли выделялся из ребят, которые приходили в технарз за корочками.

Кстати, если касаться брата, то где носит его задницу? Уже слинял на учёбу?

Помимо спертой вони от лежалой одежды в комнате добавился новый запах. Пахло яичницей и овсянкой. Овсянку с детства терпеть не мог, но в качестве пищи для завтрака она, по убеждению сестры, была самым необходимым элементом. Я не спорил. Всё-таки выбирать не приходилось. А кишку набить стоило.

– Мишка, иди есть! – послышался голос Алёны.

Вот, вспомни её и она проявится.

Ну что же, пришла пора набить кишку и на хрен испарить остаточные воспоминания из башки.

Я вышел, почесывая зад, на кухню. Кухня небольшая, даже для троих тут было тесновато, а ещё стояли колченогие табуретки, стол, холодильник, плита и умывальник. В общем, при перемещении куда-либо мы терлись жопами друг о друга.

Во, тут и Кирюха. Никуда он не испарился, а всего лишь уткнулся в очередной учебник. Он витал где-то в гранитных глубинах науки. Когда читает, то весь уходит в свои неведомые дали. В таких случаях ему можно было скормить всё, что угодно – сожрет и даже не поморщится.

– Чего глаза такие красные? Опять калдырил полночи? – спросила Алёнка, когда заметила меня.

– Да ну, чего ты такое говоришь? Как можно? Я же ни капли в рот, ни сантиметра в попу! – плюхнулся я на табуретку.

Так, что тут у нас? Как всегда... Яичница и овсянка. Стандартный набор завтрака бедняков. Ещё потом пакетик чая под гордым названием "вторяк" заварить и залить светло-бурой жижей поглощенные белки и углеводы.

– Чего рожу кривишь? Опять чего-то не нравится? – хмыкнула Алёна.

– Ну да, не нравится. Я бы сейчас тарелку борща лучше навернул, – неожиданно даже для самого себя брякнул я в ответ. – Ага, наваристого такого. И хлебную корочку намазал бы чесноком. Знаешь, Алён, вот чего бы я выбрал даже перед смертью... У тебя борщ получается такой же вкусный, как у мамы...

Сказал и сам на себя удивился. Хотел забыть сон, а он следовал за мной по пятам. А ведь во сне я так и не попробовал борща. Он так и остался растекаться по полу красной жидкостью.

– Ой, подлиза! Ну и подлиза! – улыбнулась Алёна. – Ладно, вот получу зарплату, разорюсь на кусок хорошей говяжьей грудинки с косточкой...

Да, она улыбнулась, но я-то почувствовал, что моя «хотелочка» огорчила её. Я же себя одернул. И какого хрена я так сказал? Ведь знал же, что Алёнка вкальвует в две смены, чтобы прокормить нас и заплатить за квартиру, а туда же...

Конечно, я помогал, как мог, хватался за шабашки, но на работу брали меня крайне неохотно. А мелкие калымы были настолько ничтожны, что их и карманными расходами назвать было нельзя.

Да, Алёнка не покупала себе красивых платьев, дорогой косметики, но... Для нас с братом она была самой красивой девчонкой на свете! Ни одна из журнальных моделей не могла с ней сравниться!

Потерпи, Алёнка, потерпи. Вот только закончу технарь, получу корочки, устроюсь на работу и тогда...

Я даже вздрогнул от своих мыслей. Так неожиданно подкатил недавний сон. И подкатили воспоминания из этого самого сна. Я ведь и в самом деле закончил технарь. Закончил и устроился в охранное агентство. Даже поработал там три года. Ведь это единственное место, куда меня взяли. И то, благодаря моей физической подготовке и внушительному телосложению.

А вот потом...

И потом произошло то, из-за чего я оказался за решеткой. Да-да, меня подставили и повесили чужие грехи. А закончиться всё это должно только...

Да ну на хрен! Это всего лишь сон! Всего лишь обычный сон!

Я потряс головой, как будто тряска может поставить мозги на место. Оторвался от тарелки, а потом уставился на экран маленького телевизора, стоявшего на холодильнике и служившим звуковым фоном. Этот телек я нашел на помойке, а Кирюха нашел нужные платы и оживил мелкий ящик.

Теперь он стоял и мерцал сверху, служа источником информации по утрам. А вот сейчас я поднял голову не потому, что хотел узнать новости, а потому, что услышал знакомое имя.

– Органы полиции до сих пор разыскивают Олега Кондратьева по прозвищу Сивый, который совершил дерзкий побег из Бутырской тюрьмы. Если у вас есть информация о местонахождении данного преступника, то свяжитесь с ближайшим отделением полиции. За достоверную информацию гарантировано денежное вознаграждение... – говорила миловидная ведущая.

В левом углу экрана темнела фотография преступника. Обычная рожа обычного человека. Такого запросто можно встретить ковыляющим в машине возле гаража. Или сидящим возле мангала с другими мужиками.

Хотя, у нас половина страны отсидела, так что любая рожа могла светиться внизу экрана.

– Какая отвратительная рожа, – Алёна попыталась спародировать профессора-археолога из старого фильма «Джентльмены удачи». – Я слышала, что он где-то неподалёку ошивается. Ребята, вы будьте осторожны, после учебы сразу домой. Слышал, Мишка? Это тебя особенно касается!

– Да слышал я, слышал. Чего сразу я-то? Вон, Кирюха тот ещё беспредельщик, видишь, какой у него взгляд? Сразу видно, что того и гляди – бросится во все тяжкие, – я постарался скорчить самую невинную морду.

– Кирилл не встречается во всякие проблемы. Он готовится к поступлению в универ, а не то...

– А не то что я? Техникум с трудом и вообще, – я поморщился в ответ.

– Ой, всё! Не начинай, – отмахнулась Алёна. – И вообще, я тороплюсь, скоро на работу.

Я закинул в рот очередную порцию клейкого вещества, которую какой-то шутник посмел обозвать кашей и начал усиленно жевать. Однако, молчать не было смысла. Алёна смотрела на меня выжидающе.

– Ладно-ладно, я всё понял, – кивнул я и посмотрел снова на экран. – Я-то думал, что его поймали.

Сивый... Сивый... Сивый...

Так звали моего соседа по камере. Из моего сна.

Да блин! И чего бы не сниться таким снам, если то и дело по телеку показывают криминальные сводки?

– Если бы ты меньше шлялся по вечерам, и следил за новостями, то мог бы знать, что Сивого поймали пять месяцев назад, а недавно он снова убежал. Да уж, три убийства... Это не хухры-мухры. Такое надо знать, бродяга, – пояснил безразличным тоном Мишка.

Он даже не оторвался от учебника. Ух, так и потянуло дать ему подзатыльника. Вот же заучка, ещё и говорит преподавательским тоном. Прямо бесит!

– Да ну, чего ты чешешь? Сивый же в бегах был после восьмого убийства! Он уже в шестой раз сбегает. Его вообще никакая тюрьма не может удержать.

– Ты головой в дуб последнее время не бился? Какое восьмое убийство? Всего три убийства на счету Сивого, – хмыкнул Кирюха.

И снова этот менторский тон. Как будто он тратит драгоценное время своей жизни на растолковывание простых вещей непроходимому тупице.

Ух, так бы и дал бы леща, чтобы ткнулся клювом в остатки каши.

Так, стоп. Стоп, стоп, стоп!

Разве Сивого не поймали после очередного побега? И ведь он сидел в соседней камере. Сидел и трюндил без конца о своих побегах, о том, какие полицейские тупые, а он один – д'Артаньян.

И никак его нельзя было заткнуть. Он даже говорил, что его прозвали «Бегущий по жизни».

Этакая романтическая кличка. Возможно, он сам себе её и придумал. Ему не нравилось, когда его называли Сивый.

А ведь рассказывал в таких подробностях... Как охрану обходил, как от камер скрывался, как подкопы делал, на каких хатах скрывался и залегал на дно. Ни хрена не скрывал. Как будто выговаривался со мной, а потом молчал со следаками.

– погоди, а его не называют «Бегущий по жизни»?

– Да с чего его так называть-то? – Кирюха сделал жест «рука-лицо». – Подумаешь, сбежал один раз. Сразу Бегущий...

– Ребята, время! – Алёна показала на будильник с треснутым стеклом. – Мишка, опоздаешь ещё раз и могут вклеить строгача. Киря, не бери пример со своего брата...

– А у меня всё собрано, – ответил Кирюха. – Только сумку забрать, и я готов. Спасибо, Алёна! Завтрак был как всегда превосходен!

– Ой, да ладно тебе... – отмахнулась Алёнка.

– Нет, в этом вопросе я согласен с брательником, – сказал я. – Уж чего-чего, а завтрак у тебя получается шикарным. Блин, а ведь мне нужно сумку собрать... Или хотя бы найти.

В это время я снова кинул взгляд на телевизор. Фотография Сивого ещё не успела пропасть с экрана. Я потер под носом:

– Так, но если это первый побег Сивого, то его кента, Рябого, должны были задержать в Зеленограде? Или чо?

– Время, Мишка! Время! – прикрикнула Алёна.

Я сделал вид, что ломлюсь в комнату со скоростью замедленной съемки, за что тут же получил поджопник от сестренки. После этого скорость перешла в нормальное состояние.

Найти в моём творческом бардаке сумку, учебник и тетради было не так уж легко, но я справился. Через шесть минут я уже был собран. Хорошо бы ещё умыться и почистить зубы, но зубная паста у нас закончилась неделю назад, а обливаться холодной водой...

Я и в камере этой водой наобливался вволю.

Блин! Опять про камеру вспомнил. И ведь всё никак этот сон не отпускает!

Кирилл зашел за своей сумкой, накинул её на плечо и вышел с видом дворянина. И как только поднятым носом за дверной косяк не зацепился?

Я последовал за ним. Так, теперь нужно обуться, накинуть куртку, шапку и шкандыбать на учебу. Тратить свои лучшие годы жизни на никому не нужную тканевую основу и не менее не нужный тканевый уток...

– Мишка! – позвала из кухни Алёна.

– Чо? Я ничего не делал! – на всякий случай я постарался сразу отмазаться.

В голове закрутились мысли – чего я успел натворить?

– Да ты посмотри... – она показала на экран телевизора.

На экране всё та же миловидная ведущая передавала новости. Но на сей раз она почему-то показалась мне слегка взволнованной. Она словно прислушивалась к наушнику, прижимая его пальцем. После чего взглянула в камеру и произнесла.

– Да-да, так и есть. По свежей оперативной информации, сообщник Олега Кондратьева Николай Ярцев по прозвищу Рябой задержан в Зеленограде. Розыски самого Сивого ведутся. Напоминаю, что за информацию...

У меня отвалилась челюсть. Я почувствовал слабость в ногах и привалился плечом к стене.

Да ну не может быть!

Это всего лишь совпадение! Может быть, я видел этот выпуск раньше и теперь его снова повторяют? А что? Может же быть такое?

Или не может? Ведь это прямо всё как в моём сне! Первый побег Сивого. Захват его подельника! И Сивый рассказывал об этом!

А я в мельчайших подробностях помню его рассказы...

Да нет, это повтор! Повтор!

– Это вчера показывали? – спросил я.

– Да нет, прямой эфир, – Алёнка показала на плашку в правом верхнем углу. – Всё прямо сейчас происходит.

Прямой эфир.

Всего два слова, а шарахнули по мозгам так, как будто без устали орали в уши полчаса. Я снова встряхнул головой, но эта встряска ничего нового не принесла. Ведущая уже переключилась на другую тему, а я...

Да ну, это всего лишь совпадение! Это всего лишь сон...

Этим мыслям я верил всё меньше и меньше.

– Чего ты головой трясешь? Смотри, последние винтики растеряешь. Откуда узнал про Рябого? В интернете подсмотрел, а потом разыграл перед нами спектакль? – предположила сестра.

– Вообще-то я офигенный экстрасенс. Вот сейчас пойду и... и... В «Спортлото» мультён выиграю! – я попытался отшутиться.

– Да? Тогда половину мне. Я их заработала! – подбоченилась Алёнка.

– Лады, договорились, – подмигнул я в ответ. – Как стану миллионером, так сразу же половину отбашляю тебе. Может быть тогда борщ сварить!

– Ах ты! – она замахнулась на меня полотенцем, но я ловко увернулся и оказался за одевающимся Кирюхой.

Использовал его вместо живого щита. Он что-то забурчал, но кто его будет слушать, когда на кону получение полотенцем по мордасам?

В конце концов сестра опять махнула рукой:

– Валите уже. Я сегодня буду поздно, так что ужин сами себе разогреете.

– Может, тебя встретить? А что? Вон Кирюхе будет полезно прогуляться перед сном.

– Да кому я нужна, – хмыкнула она и потрепала нас по волосам. – Валите, а то опоздаете!

С Кирюхой мы вместе спустились по выщербленной бетонной лестнице на улицу. Ух, какая же слякоть и мерзость! Сейчас бы лучше в кроватку, под одеялко и прикорнуть на часиков пятнадцать...

– Всё, Мишка, пока! – сказал Кирюха. – До вечера.

– До вечера. Будет какая-нибудь тёлка приставать, приводи её ко мне. Я научу её правильно решать домашние задания.

Кирюха даже не обернулся на мои слова. Он почапал в сторону школы. Мне же нужно было двигаться в другую сторону.

Вот только мне туда вовсе не надо. Если сон был вещий, то Сивый залег на дно где-то рядом. А это требовало проверки. Да, неприятно разочаровывать сестренку, но я сегодня вряд ли покажусь в технаре. Пусть препода мучаются с другими раздолбаями.

Глава 3

Я брел к автобусу и думал. Напрягал мозговые извилины так, что слышал их треск.

После ареста сообщника Сивого преступник не стал изобретать новые методы. А на хрена? Всё то, что работало неплохо, вряд ли стоило менять.

Сивый зашухерится в своей норе и, подобно лисице, вряд ли будет высовываться оттуда. Пока не пройдет вся шумиха, он будет ниже травы, тише воды. Начнет использовать грим, бороды, парики. Никто даже не подумает, что тот, которого показывают по центральному каналу, ходит в магазин по соседству.

И Сивый засел всего в нескольких остановках от моего дома! Я ведь и на зоне начал слушать этого обалдую во сне только потому, что тот рассказывал о моих родных с детства местах. И вот сейчас...

Сейчас я должен проверить свой сон.

Сон про не сон, а про не сон – сон. Блин! Это уже начало доставать меня!

В тяжелых раздумьях я подошел к автобусной остановке. Обычная остановка, такая знакомая, такая родная. Даже моя надпись баллончиком: «Рэп – кал!» находится на своём привычном месте. Несколько людей терпеливо ожидают синего автобуса-бегемота, чтобы погрузиться в его желудок.

Так, а что у меня по финансам?

Я вытащил из внутреннего кармана куртки потрепанный кошелек. Мда, не богато. Сотка... Как раз хватает на автобусное удовольствие в обе стороны. А вот на пожрать не остается. Опять буду пугать сокурсников музыкой желудка.

Мда, надо было плотнее завтракать. А ведь сестра не устает говорить, что завтрак – самая важная часть пищи!

И в тюрьме тоже всегда нужно было плотно есть. Если отказываешься от пищи, то потом можно пожалеть. Желудок отомстит за такое пренебрежительное отношение изжогой и несварением. Пусть даже и еда лишь отдаленно напоминает домашнее варево...

Жеванный крот! И чего мне в голову опять тюрьма лезет?

Надо подумать о чем-то другом. О финансах. О сотке в кошельке... Нет, я мог бы и по улице пройтись, но... Будет шанс нарваться на дружков, тогда так просто не отделаешься. Или на полицейских, а тем дай только постебаться над Мишкой Барсом. Не раз я отвечал на их приколы, а потом оказывался в обезьяннике за излишне длинный язык. Ещё и по почкам получал для приличия. Чтобы уважал...

Алёну потом вызывали для профилактических бесед. А видеть её глаза сквозь решетку не хотелось. Они смотрели так осуждающе и в то же время так жалостливо, как будто она винила себя за мои проступки.

Нет, надо и в самом деле прокатиться на автобусе. Если всё не так, как во сне, то успею на вторую пару. Всё-таки появлюсь в технаре. И на меня не пожалуются в очередной раз «добрые» преподаватели, которые с трудом сдерживали улыбки, глядя на мою рожу под осуждающим взглядом сестренки!

Так, хорош! Я всё смогу и везде успею. Мотнусь до заветного адреса, быстренько проверю, а потом на учебу.

Блин, прямо-таки идея фикс какая-то. Вот захотелось проверить достоверность сна. Скажи кому из кентов – только постучат кулаком по лбу и предложат обратиться к психиатру.

Так, а если я в самом деле обнаружу Сивого, то что? Всё пойдет по накатанной, и я через несколько лет загремлю в каталажку и потом, спустя десять лет мытарств, сяду на электрический стул?

Получится, что я поломаю жизнь брату и сестренке. Алёнка повесится, а Кирюха отправится кормить рыб-мутантов в Москве-реке.

Однако, предусмотрительность и готовность к возможным ситуациям – это бесспорные достоинства. Достоинства, которыми я пока ещё не обладал в полной мере.

Подъехал синий автобус, следующий по нужному маршруту. Народ потянулся вовнутрь. Я тоже беззаботно вошел в автобус. Устроился у стекла в центре и поднял воротник куртки, чтобы не быть узнанным кем-нибудь из знакомых.

Вот уж чего-чего, а общаться я сейчас ни с кем не планировал. По случаю утра автобус был забит едва ли не до отказа. Неподдалёку от меня стояла женщина в красной шапке, привлекающей внимание.

Она выделялась ярким пятном среди серо-черных курток и таких же шапок. Но не этим она меня зацепила. Когда я нечаянно столкнулся с ней во время трогания автобуса, то ощутил...

Ощутил вибрацию в кармане джинсов!

Я даже вздрогнул и едва не вскрикнул от неожиданности. Такое бывает, когда идешь по лесу и внезапно из-под твоей ноги выскальзывает черный шнурок, резво уползающий вдаль. И приглядываешься – есть ли оранжевые точки возле сплюснутой змеиной головы или нет?

Я тут же дотронулся до кармана и едва не ахнул. В кармане джинсов находился телефон и, судя по всему, это был тот самый, который я оставил дома.

А ведь я точно его оставил – я помню, как положил его на нижнюю полку шкафа, чтобы потом спросить Кирюху о нём. И если бы Алёнка не позвала меня к телевизору, то обязательно бы спросил.

Но теперь этот смартфон был в моём кармане. Я вытащил его и уставился на экран. Сиськастая тяночка всё также соблазнительно улыбалась, а наверху поблескивал знак сообщения.

Снова от скрытого номера. И теперь сообщение гласило:

– **Достигнут прогресс в области незаконного приобретения вещей.**

– **Вы имеете шанс случайно приобрести предмет, когда случайно дотронетесь до кого-то.**

– **Ваша вероятность достижения цели зависит от того, насколько быстро вы действуете.**

Снова эта текстовая хрень? Снова глупая игра?

И стоило мне только это подумать, как сообщение пропало! Да! Вот так просто взяло и испарилось, как будто его тут и не бывало.

Как будто неведомый айтишник влез в мой телефон и...

В мой телефон? Почему я уже начал принимать его, как свой телефон? Ведь у меня никогда его не было. Никогда, до сегодняшнего утра. А теперь я думаю о нем, как о своём телефоне.

Мда, быстро же я...

Снова раздался писк и возникло новое сообщение:

– **Наименование: Король в законе**

– **Ранг: Шнырь**

– **Показатель: Начальный**

– **Навыки: Воровство (первый уровень)**

Это что за хрень? Что за текстовая хрень? И что вообще происходит? Почему тут прошло такое? Что это за новый навык?

Блин, и ведь сообщение снова исчезло. Снова неведомый айтишник стер его напрочь. Я покачал головой и засунул мобильник обратно в карман. На миг мне показалось, что темные провалы глаз Флакона вспыхнули алым.

Вот же мистика какая!

Так, а что тут? Что происходит?

Женщина в красной шапке качнулась от очередного прыжка автобуса на лежащем полицейском и её бросило на стоящего мужчину в фетровом пальто.

– Ох, прошу прощения! – проговорила женщина. – Этот автобус...

– Да ничего страшного, – ответил мужчина. – С каждым может быть. Этот водила как будто дрова везет.

– Ой да, меня прямо-таки укачало немного. Спасибо, что поддержали...

– Всегда рад оказаться полезным красивой женщине, – ответил мужчина.

– Ох, вы меня смущаете, – женщина опустила голову, как будто и в самом деле смутилась.

И только я видел, как женщина в красной шапке во мгновение ока вытащила кошелек из кармана пальто мужчины и перекинула его в свою сумку. Она – карманница!

И ведь как четко всё было сделано – толчок, прикосновение и тут же она улыбается виновато, а сама прячет кошелек в сумку. Явно профессионалка. Ну что же, каждый зарабатывает как может, если мужик в пальто зазевался, то это его проблемы. Нечего хлебалом щелкать.

– А может быть обменяемся телефонами? – спросил мужчина.

– Ну, я даже не знаю. У вас кольцо на пальце... – проговорила женщина таким тоном, что следующие слова мужчины сами собой напрашивались.

– Да это всё в прошлом. Сейчас я разведен, а кольцо... Оно не снимается, – с глупой улыбкой проговорил мужчина.

– Ах, тогда ладно, – проворковала женщина, взяла у мужчины телефон и начала вбивать номер.

Явно какой-нибудь левый. Ну какой карманник будет себя светить лишний раз?

О! А вот и та остановка, которая мне нужна. Я начал продвигаться к выходу и нечаянно коснулся женщины в красной шапке. Она тоже направилась к двери. Коснулся и в этот момент у меня снова завибрировал телефон.

Что такое? Что опять случилось?

Какое-то новое умение или что-то иное? Чего там ещё написал неведомый айтишник? Что за игры он устроил? И ещё я почувствовал, что моя сумка чуть дернулась. Может, это её в давке дернули или что-то ещё, но мне показалось, что она стала чуточку тяжелее.

В это время автобус остановился. Двери распахнулись, гостеприимно выпуская нас наружу. Не менее гостеприимный дождик швырнул горсть мокрых капель мне за шиворот. Я поежился.

Подойдя под защиту козырька автобусной остановки, я достал телефон. В это время женщина в красной шапке уже всю спешила убраться подальше от места преступления. Автобус дернулся, увозя обутого лоха в фетровом пальто в другую сторону.

Я же обнаружил сообщение следующего содержания:

– **Воровство проведено.**

– **Предмет успешно украден.**

Жеванный крот! Это что за хрень?

Сообщение тут же испарилось, как будто его и не бывало. Вот тебе и весь сказ. Было и тут же прошло. Что за бредовые игры у неизвестного айтишника? Нет, на хрен. Надо выбросить где-нибудь телефон. Читать эту несусветную чушь меня не прикалывало.

Куда бы мне его выбросить? А, вон мусорные баки в подворотне стоят. Туда ему и дорога. Пусть кто-нибудь другой играет в эти текстовые игры.

Я двинулся к баку и в это время сумка ударила по бедру. Ударил чем-то угловатым, похожим на пенал. Бррр, вообще после пятого класса пеналы не носил, что там такое может быть?

Вжикнула молния, бесстыдно обнажая внутренности сумки. И внутри...

Я похлопал глазами, постоял, как дурак, около двадцати секунд, глядя вовнутрь, а потом снова вжикнул молнией. Ну ни хрена себе заявочки! Внутри лежал кошелек, похожий на тот, который тиснула дамочка в красной шапке у излишне любвеобильного мужичка.

И выходит, что я свистнул свиснутое...

Но как? Я же просто коснулся её и... На память пришли те самые слова из сообщений, которые говорили, что навык «Воровство» освоен. Достаточно лишь коснуться человека.

Ё-моё! Ни хуя себе сюрприз!

Я заметил, что отъехавший автобус остановился. Из внутренностей выпрыгнул тот самый мужик в фетровом пальто и начал оглядываться по сторонам.

Жеванный крот, если меня сейчас схватят, то я ни за что не отмажусь! Кому я смогу втереть про телефон и про то, что у меня был сон, и про всё остальное?

Нет, надо линять. И линять как можно быстрее!

Делать всё то же самое, что сделала женщина в красной шапке. Благо угол дома был рядом и несколько шагов скрыли меня от обворованного мужика. Как только я оказался вне зоны видимости, так тут же рванул прочь со всех ног.

Пока бежал, в голове роились мысли. Баба обворовала мужика. Я обворовал бабу. Я – Король в законе? Или я – пешка в чьей-то долбанной игре?

Пробежав квартал, я остановился и постарался утихомирить бешено бьющееся сердце. Телефон в кармане натер мне ногу, и я чувствовал, как он продолжает упираться мне в бедро.

Долбанный телефон! Я выхватил его из кармана. Безглазый Флакон продолжал щериться своим страшным ртом. И достать сим-карту не представлялось возможным – никаких щелей и отверстий для неё. Заднюю крышку не снять – она сидела словно влитая. Открыть телефон не получалось, как я не бился.

Ну что за уродство!

Я швырнул телефон на бетонный бордюр и... бетонное ограждение треснуло! Вот прямо взяло и пустило трещину по борту. Как будто это не телефон вовсе был, а какая-нибудь кузнечная наковальня.

Попробовал прыгнуть сверху на прямоугольник, но какое там, даже экран не поцарапался! Испачкался, это да, но остался без царапин!

Последующую минуту я пытался уничтожить телефон всеми доступными способами, но только погнул прутья декоративного ограждения, оторвал ручку от подъездной двери и добавил красоты в виде пары трещин мусорной урне. Телефон оказался неубиваем.

Ну что же, если не получается уничтожить, то вернемся к прежнему плану – выкинуть. Да-да, выкинуть. Хрен с ней, с сим-картой. Потом восстановлю, когда будет новая симка. Когда куплю новый телефон или... или намучу чего-нибудь с ребятами.

Так, а что делать с лопатником?

Фраерок вряд ли сильно пострадает, судя по пальто и прикиду его совершенно случайно занесло в автобус. Такие привыкли возить жопы в неплохих машинах, слушая музыку и вдыхая охлажденный кондиционером воздух. Так что не обеднеет.

Лох не мамонт – лох не вымрет...

Я вздрогнул.

Да что это со мной? Что за херня происходит? Откуда такие мысли? Нет, я не преступник, я всего лишь хулиган!

А другие?

Другие люди, которых я встречал во сне за десять лет, они считали себя преступниками? Вряд ли, скорее всего они считали себя ошибочно посаженными. И совершенно точно были уверены, что ни хрена они не виноваты.

Даже Сивый. Да, даже он...

Конечно же за десять лет я немало повидал всяких-разных. Кто-то был уродом с большой буквы, как Сивый, а кто-то всего лишь запутавшимся человеком, к сожалению переступившим закон.

По нашей стране много ребят и девчат, которые идут в тюрьму без страха. А чего нам бояться-то, если с детства привыкли к ограничениям и жестокости? Мы рожаем в шестнадцать-восемнадцать лет, много работаем, нередко в тяжелых физических условиях, не имеем возможности следить за собой.

А уж как это так – справить праздник и на сухую? Без водки или прочего алкогольного? Достаточно вспомнить «Мало пить – зачем пачкаться» и прочие аналогичные пословицы. Что тоже накладывает серьезный отпечаток на наш «замкадочный народ».

В тридцать мы выглядим как состоявшиеся, глубоко взрослые люди. К сорока у нас уже внуки. Но самое страшное – к этому моменту у нас создается ощущение выполненности жизненной программы и пропадает понимание, зачем мы живем?

Не у всех, конечно. Но у многих. К пятидесяти мы выглядим, как глубокие старики, и наше поведение соответствующее.

Если кто-то дожил до семидесяти – это праздник и чудо. И ведь мы не являемся глубоко криминализованными и опасными для общества. Но наши преступления чудовищны и примитивны. В основном это убийства и нанесение тяжких телесных повреждений в состоянии алкогольного опьянения.

Реже – воровство, которое носит случайный, несистемный характер. Отношение к содеянному обычно равнодушное. Благодаря улице и общению с такими же людьми, мы не понимаем всей тяжести произошедшего и воспринимаем тюрьму как часть жизненного пути, который предрешен кем-то свыше. И у нас невольно вырабатывается поразительное смирение перед тем, что мы называем судьбой.

Да, мы с детства усвоили фразу «От тюрьмы и от сумы не зарекайся» и свое нахождение в местах лишения свободы воспринимаем порой спокойно, не видя в этом ни трагедии, ни проблемы. Крыша над головой есть. Трехразовое питание тоже. И оно зачастую лучше, чем то, что мы имели на воле.

Профессионалы. Блатные. Бандиты. Жулики. Как ни называй, но это те люди, которые осознанно (или же сначала неосознанно, а потом осознанно) выбрали криминальный путь как основной в своей жизни. Их и романтизируют, и винят во всех бедах, и изучают, строча и переписывая очередные околонучные труды.

Я не вижу смысла говорить о них хоть как-то подробно, так как это такие же люди, как и все остальные. Такие же, как и я...

Почему-то сейчас я не был уверен, что утром был всего лишь сон. Вся эта хрень с телефоном, лопатником, карманницей и Сивым... Все эти мысли и раздумья под морозящим дождем.

Всё это так напрягает и не отпускает!

И если я знаю, как всё в дальнейшем случится и как всё произойдет, то могу ли я что-нибудь изменить?

Я смотрел на кошелек и в моей голове боролись два чувства. Одно было чувством добра – я должен был найти мужичка и отдать ему украденное, а другое... Другое подленько пищало: «Забери себе! Оставь себе! Ведь это облегчит твою жизнь! Это всего лишь деньги, дарованные сверху! Сестра хоть приоденется, купит новый телефон брат, тебе останется децл...»

Нет, так нельзя! Я тряхнул головой, прогоняя похабный подленький голосок.

А если отдать в полицию?

Ага, так это будет полное признание, покаяние и вообще – невероятная удача для ментов. Вор сам появится в полицейском отделении, принесет себя на блюдечке с голубой каемочкой. Только бантик останется повязать для лучшего вида.

Похлопают меня по плечу, добавят по почкам и застегнут наручники на запястьях...

Я стану самым тупым преступником России! И всё-таки стану преступником. Ни хрена ничего не изменится. Даже раньше сяду, чем в прошлой жизни? И стану преступником уже без сфабрикованных улик?

Раньше, чем во сне?

А если курьером лопатник отправить? Или по почте? Вон визитка есть...

Михаил Валерьевич Стёхин. Стоматолог. Да уж, у зубодеров деньжата водятся. Сколько у него там?

Я заглянул и присвистнул – пятьдесят тысяч пятитысячными, двенадцать тысяч зелеными бумажками, несколько пятачков и соток. Да уж, улов у карманницы был бы неплохим.

Или у карманника? Я же тоже карманник, так получается?

Нет, я не карманник!

Вон, в пятиэтажке почтовое отделение, сейчас я отправлю кошелёк его владельцу! Да! Возьму немного в качестве благодарности за возврат и... вот ещё немного возьму. Ага, а то чего-то маленькая благодарность получается. И вот эту купюру...

Стоп! Хорош! Пятнашки хватит. Остальное пусть отправляется хозяину кошелька!

Я зашел в почтовое отделение, купил коробочку, написал адрес и отправил. Когда выходил, то почувствовал небольшое облегчение, как будто сбросил мешок цемента с плеч, который уже полчаса таскал туда-сюда. Нет, всё-таки я не преступник! А это... Я взглянул на руку, в которой были зажаты купюры. Это всего лишь вознаграждение.

Я засунул деньги в карман и вздрогнул. В кармане джинсов лежал мобильный телефон со знакомой выпуклостью на задней крышке.

Глава 4

Вот это ни хо-хо себе хо-хо!

И как избавиться от этого проклятого смартфона? Он же постоянно возвращается, как верный пес, которого бросают в лесу. Вибрирует себе потихоньку, выпускает непонятные сообщения. Впрочем, почему непонятные?

Они вполне определённые и ясные, как иконки в игре. Делаешь чего-то, тебя фиксируют и записывают действие на твой счёт. Вот только кто этим занимается? Какой неведомый айтишник?

Я попробовал ещё раз избавиться от телефона. Закинул его в отверстие подвала соседнего дома и...

Отойдя на сотню шагов, снова ощутил в кармане телефон. Он даже толкнул меня в бедро, как будто друг пихнул локтем, мол, эй, бродяга, ты чего? Чо ты херней занимаешься?

Да уж, фокус-покус, рекбус, крокворд.

Что же это за лютая хрень творится-то? Неужто «сон про не сон» вовсе неспроста?

В мою жизнь вошла мистика и волшебство? И Флакон... Вовсе не Флакон, а что-то сверхъестественное, что беспардонно вошло в мою жизнь и... И подарило второй шанс на будущее!

Я о таком только в книгах читал... Впрочем, если подобное волшебство кому-то нужно, то этот самый кто-то скоро выйдет на меня. Думаю, что до поры до времени, этому удивляться не нужно. Так, на всякий случай ущипну себя...

Ой, блин, чего-то я перестарался. Теперь синяк останется! Да и хрен с ним. Главное, что я не сплю сейчас, мне это не снится и вообще – будем разбираться по ходу действия. Если это чья-то игра, то я по любому должен буду встретиться с создателем!

Мои мысли вернулись к Сивому. Я помнил по разговорам, что он скрывается неподалёку в одной из квартир. Опустившаяся алкоголичка приютила его в своей халупе. И теперь мне нужно всего лишь проверить...

Был бы телефон у этой алкоголички, то проверил бы быстрее, но вряд ли у неё сохранилась подобная вещь. Да и не нужен нынче стационарный телефон, если только позвонить по нему, чтобы найти затерявшийся мобильник.

Однако, пробить Сивого я всё-таки могу. И могу сделать это очень и очень просто.

Да, если я с наглой рожей постучусь к алкоголичке в дверь, то могу получить нож в печень. Поэтому нужно было зайти с другой стороны. В нашем обществе настолько привыкли к курьерам, что сделали эту массу безликой.

Что? Не верите? А можете вспомнить лицо последнего курьера, который принес вам заказ?

Просто какой-то гость из Средней Азии... Или же лицо самого обычного человека, какие ходят сотнями по городским улицам. И вот подобное отношение толкнуло меня на весьма необычное решение.

Я заскочил в ближайшее кафе и заказал большую пиццу «на вынос». Через десять минут я вышел на улицу с ароматно пахнущей лепешкой с начинкой.

Да уж, аромат проникал даже через картон. Слюна выделялась всё то время, пока я шел к нужному дому.

В кафешке случился забавный случай. Когда я отдал деньги и забрал пакет из рук пожилого мужчины, то у меня снова завибрировал телефон.

Когда же я полез в карман, то наткнулся на какой-то шерстистый комок в кармане. Вытащив телефон обнаружил знакомую надпись:

– **Воровство проведено.**

– Предмет успешно украден.

Подняв глаза на продавца, я увидел его лысину. На гладкой поверхности оставались следы от клея. Да уж, конфуз, однако...

Вытащил незаметно из кармана шерстистый комок и наклонился. Выпрямился уже со словами:

– Уважаемый, тут у вас что-то валяется. Может, это кто-то забыл?

Продавец уставился на шерстяную нашлепку в моих руках, после чего хлопнул себя по черепушке. Он посмотрел на меня:

– Ох ты ж... спасибо. Вот оказия-то какая.

Густая краска выступила на его скулах. Он явно смущался своей лысины. Даже оглянулся на дверь, через которую вынес заказ.

– У вас тут скидка... – проговорил он.

Ха, чужак человек. Вот нашел из-за чего загоняться. Если я буду лысеть, то вряд ли стану таскать подобную вещь на голове. Пусть уж лучше ветерок проходит по обнаженной коже, чем попадать в подобные ситуации.

– Спасибо за скидку, – подмигнул я ему в ответ. – Очень кстати... Не смущайтесь, с кем не бывает! Мужчина должен отличаться от гориллы только своей бритой рожой. А так... Девушки любят мужчин вовсе не за копну волос на голове.

– Вам легко говорить, молодой человек, – вздохнул продавец. – У вас-то всё в порядке с волосами.

– А у вас форма черепа правильная, так что брейтесь наголо и не робейте. Лысый из «Браззерс» всему миру известен и вообще не загоняется по поводу париков. Вы даже чем-то на него похожи, – улыбнулся я в ответ. – Всё пока-пока!

– Заходите ещё, молодой человек. Если я буду за кассой, то скидка обеспечена, – улыбнулся продавец в ответ.

Что же, весьма приятный бонус. Я люблю скидку. Да что я? Все люди любят скидки. Даже особый день придумали – назвали его «Черной пятницей». Вот только сделали из этого дня одно сплошное нахлебалово.

Вроде в этот день должны все бежать по магазинам и покупать вещи с огромными скидками. Однако, люди даже не понимают, что загодня начинают понемногу подниматься цены, чтобы потом, в «Черную пятницу», сделать «агроматную» скидку.

Люди в такой день ломятся в магазин, скупают всё подряд, но по факту покупают те же самые вещи, которые могли купить пару месяцев назад по этой же цене. И радуются скидке, даже не догоняя, что нас всех обувают по полной.

Допустим, нужен мне чайник за штукарь, и я бы купил в августе его за штукарь, но жду день скидок. А чайник начинает расти в цене. Вплоть до «Черной пятницы». И в этот день я покупаю его по «огромной скидке». И покупаю за штукарь потому, что дальше скидки закончатся и этот гребанный чайник будет стоить уже полторы тысячи.

Вот так вот просто и не затейливо идет повышение цены. Весело и с улыбочкой.

А что? Все хотят жить! И хотят жить неплохо. А цены растут, а цены меняются. Инфляция, чтоб её... Рыночек порешает... И чем больше я зарабатываю, тем больше я трачу.

В таких раздумьях я подошел к нужному дому. Старая двухэтажка доживала свой век на отшибе Москвы. Ещё пару лет и её точно снесут. Когда понадобится новая площадь для застройки.

На двери замок с десятью кнопками. Судя по тому, что три кнопки выделяются особой блескучностью, подобрать код не представляло большого труда. Это даже не домофон, а запор от лохов. Уж в наше время подобрать код к такой двери не сможет только самый непроходимый дуболом.

В грязном подъезде пахло мочой и другими прелестями человеческого существования. Похоже, что местные жители особо не заморачивались ни гигиеной, ни окружающей средой. Не успел донести до дома? Не проблема – соседская дверь может служить отличной мишенью!

А что тут такого? Сосед же тоже нет-нет да и пустит струйку под твою дверь...

Кругом бычки, разбитое стекло, даже шприцы беззастенчиво валялись на щербатых заплеванных ступенях. Я пробирался через них, как по минному полю. Да уж, вон кто-то и в самом деле «мину» оставил.

А вот и второй этаж. Лохмы дерматина обнажают желтый поролон. На месте звонка два проводка, всё остальное вырвано с корнем. Удары в дверь гулко отозвались по разрисованному коридору.

Мне пришлось стучать ещё раза два или три, чтобы за дверью послышались шаркающие шаги. Раздалось кряхтение, а потом дверь щелкнула и открылась.

На меня уставилась опухшая морда непонятного существа. Волна неприятного аромата выкатилась наружу и едва не сбила меня с ног.

– Чо нада? – прохрипело существо, чем-то напоминающее человека.

«Вроде девочка, а вроде виденье», – пролетели у меня в голове слова пошленькой песни.

– Тут заказ! – просипел я, едва сдерживая рвотные позывы.

– Чо? Иди на хуй! Мы ничего не заказывали! – вежливо отозвалась хозяйка квартиры и попыталась закрыть дверь.

Вовремя подставленная нога не дала этого сделать.

– Эй, да хорош! Вот у меня в чеке указан ваш адрес. Вы чего, отказываетесь? – я протянул коробку, из которого ароматно пахло свежей пищей.

Протянул так, чтобы запахи сдобы проникли внутрь квартиры. Эти запахи должны были перебить вонь и вызвать слюноотделение у постояльцев.

Да, если я ошибся, то придется самому есть эту пиццу. Впрочем, не самый плохой вариант, если учесть, что я давно не пробовал есть подобную прелесть. Сяду где-нибудь и...

– Эй, чо там? – раздался изнутри квартиры мужской голос.

Моё сердце пропустило удар. Да! Этот голос мог принадлежать только Сивому!

А уже когда он сам появился в прихожей, я едва не задохнулся.

Попал! Я попал в пятерку!

Да, у Сивого была борода и очки, но это точно был он. Спортивные штаны, заляпанная майка, в руке вилка с огурцом. Да это он же! Моложе того, которого я помнил, но точно Сивый! Его фигура, его голос, его привычка кривить губы.

И вот сейчас я ощутил, как по спине пробежали мурашки. Они табуном ломанулись в сторону жопы. Я понял, что мой сон был вовсе не сном. И что я в самом деле вернулся обратно во времени, чтобы...

Чтобы поучаствовать в чьей-то долбанной игре!

Что же, тогда надо сыграть! Сейчас, чтобы выбраться отсюда, надо сыграть небольшую роль.

– У меня тут заказ на ваш адрес! – проговорил я. – Большая пицца «Маргарита»! Вы же её заказывали?

– Сколько она стоит? – бросил Сивый.

– Тысяча двести, – назвал я реальную стоимость.

– Ох ни хуя себе! – просипело существо в замызганном халате. – Да я на такие деньги десять пузырей самопляса возьму!

– Сгинь, маруха, – процедил Сивый. – Слышь, малой, давай сюда свою коробку. Давно эту хрень не жрал. Соскучился...

Он вытащил из кармана зеленую тысячную бумажку и протянул мне. Следом последовала фиолетовая пятихатка. Я протянул коробку и забрал деньги. Сивый тут же потерял ко мне всякий интерес и двинулся в комнату.

– А сдача? – тут же прохрипела женщина. – Где сдача, муфлон?

– Да-да, конечно, – кивнул я в ответ, начал отсчитывать сдачу и ухмыльнулся. – Чаевые приветствуются...

– Хуем тебе по глупой роже, а не чаевые! – брякнула женщина, вырвала у меня деньги и захлопнула дверь.

Я остался на площадке один...

Пришла пора смываться. Не хватало ещё, чтобы Сивый что-нибудь заподозрил и на вилке, вместо огурчика, оказался Мишка Барс. Этот преступник был очень быстр и резок. Как-то в камере он посрался с соседом, бывшим боксером. Тот ничего даже не успел сделать, как оказался инвалидом второй группы. Сивый безжалостно покалечил своего соседа. Безжалостно и быстро.

Мысли снова начали роиться в моей голове. Получается, что кто-то или что-то вернуло меня обратно во времени. Зачем? Пока неизвестно.

Неизвестное существо ещё снабдило меня нетеряемым телефоном, который фиксирует все мои дела. Зачем? Тоже неизвестно.

Для чего мне всё это нужно? Чтобы я мог прожить свою жизнь, как и прежде?

Вот только я вовсе не хочу жить как прежде. Я хочу прожить дарованное мне время иначе и прожить его так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, закончившиеся электрическим стулом.

Да, эти десять лет в тюрьме вовсе не были сном. И те люди, которых я встречал на тюремном пути тоже не были сном. Те уроды, которые хвастались своими делами, убийцы и насильники. Они все живут в этой реальности, а многие из них гуляют на свободе!

Точно также, как сейчас гуляет Сивый.

И что, Сивый продолжит гулять, продолжит собирать свою кровавую жатву, а мне придется знать об этом и просто учиться?

Да хрен там плавал! Я вообще не собираюсь жалеть ни этого подонка, ни тех, кто совершал преступления, а потом хвастался об этом в камере. У меня есть знание о преступлениях, и оно очень и очень может мне пригодиться в этой, нынешней жизни!

Я смогу изменить свою жизнь, а также жизнь других людей.

Но для начала надо хотя бы понять – что за игра, в которую я вынужден играть? Что за принципы? Что за навыки и как они изучаются? Просто рандомные или по какому-то определенному вектору развития?

Я шел по улице быстрым шагом и размышлял о своём положении. Моя жизнь за решеткой приучила к тому, что доверять никому нельзя. Что даже самые близкие люди могут предать и ударить в спину. Что только родным ты и нужен...

Хотя, от некоторых моих сокамерников даже родные отворачивались. В этой жизни нет справедливости, есть только бесконечное колесо выживания. И в этом колесе крутятся все. Только одни ломаются, сломя голову, а иные идут неторопливой походкой.

По сути, сейчас мне нужно было бы шуровать в техникум, но... Сейчас у меня вовсе не стояло на учебу. Даже не представлял, как сяду за парту и смогу слушать очередную чушь про ткань и прочее.

Нет, у меня сейчас в голове слишком шумно от мыслей. Слишком много всякого-разного, чтобы попытаться туда запихнуть ещё и знания.

Да, я продолжу обучение, чтобы получить ненужные корочки, но чуть позже. Позже, когда смогу сдать Сивого властям.

Мысль о том, что я должен это сделать, неожиданно ясно загорелась в моей голове. Если сначала я хотел только убедиться в своей догадке, то сейчас мне стало абсолютно ясно, что я вернулся в прошлое.

Вернулся, мать его, и смогу изменить!

И уже не будет десяти лет отсидки, не будет электрического стула и не будет дней-ночей в заключении. Не будет слёз сестры и сумрачного взгляда брата.

– Эй, смотри, куда идёшь! – вырвал меня из размышления мужской голос.

Задумавшись, я не заметил мужчину, с которым столкнулся на дороге. В этот же момент мой карман завибрировал.

Что? Что случилось?

– Извините, – пробормотал я, отстранившись от идущего.

– Извините, – передразнил он. – В жопу засунь свои извинения! Нажрут всякой дряни, а потом людей не замечают.

Лысеющий работяга в грязных штанах и куртке. Он уставился на меня злым взглядом, но... Этот взгляд был заинтересованным. Мужик ждал моей реакции – как я среагирую. Попытался взять нахрапом и теперь ждал, что произойдет?

Да он чего – за лоха меня посчитал? Может быть гопнуть захотел?

– Слышь, фраер, за базаром следи! – вырвалось у меня. – Хули ты тут исполняешь? Я извинился, чо те ещё надо? Ебло сломать? Так за этим не заржавеет! Сюда иди...

– Да ладно, парень, чего ты, – тут же стушевался работяга, опустив взгляд. – Не накаляйся...

– Да иди ты в жопу, – беззлобно бросил я ему вслед.

Он и пошел.

Я ухмыльнулся. По сути, люди мало отличаются от животных. Сейчас мы были похожи на двух котов, которые столкнулись на дороге, выгнули спины и зашипели. Моя агрессия была сильнее агрессии мужика, поэтому он и сдал назад. А если бы я продолжил извиняться, то мог бы огрести пару плух, а потом лишиться содержимого карманов.

Но почему завибрировал телефон? Я что – снова что-то получил или... Даже слегка похолодел – я что-то спер у работяги?

Сунув руку в карман, я ощутил там только телефон. Сумка тоже не потяжелела. Скорее всего, что-то было в телефоне, какой-нибудь новый навык или что-то иное?

На экране появилось сообщение:

– **Воровство не проведено.**

– **Предмет не был украден.**

Вот тебе и раз. Я даже выдохнул с облегчением. Получается, что не всегда при прикосновении я чего-то тырю. Бывает так, что для человека, с которым соприкоснулся, ничего не происходит.

Может быть это и хорошо, а то если поеду в метро, особенно в час пик, то моментально разбухну от стыренных вещей. И потом доказывай людям, что это всё не я, а какая-то дарованная сверху способность.

Мне в ответ подарят наручники, или рубашку с немодными длинными рукавами. Что одно, что второе было для меня не комифо.

Да уж, надо поаккуратнее с телодвижениями в будущем. А может получится как-нибудь этот навык убрать?

Хотя с другой стороны – я брал деньги из рук Сивого, отдавал ему пиццу. Потом эта марамойка у меня сдачу выдернула... После них ничего не произошло. Неужто навык не сработал?

Кстати, за счет скидки я даже заработал немного на «доставке» пиццы. Вот что значит доброе слово, сказанное в нужный миг человеку. Слово ничего не стоит, а человек дал возможность заработать бедному студенту...

И тут меня пронзила мысль – а если следующим навыком будет «Убийство»? Что тогда? Тогда каждое моё прикосновение будет смертельным для окружающих?

В таком случае только в горы ломиться, куда-нибудь подальше от обычных людей и ещё дальше от родных. Для их же блага! А благо родных для меня – святое дело!

Кстати, если говорить о благе...

Глава 5

Я чувствовал, что хочу жрать. И жрать хочу дико, как будто не ел целую неделю. Всё-таки нервные клетки сжирают очень много энергии.

Теперь бы закинуться какой-нибудь вредной для фигуры булкой с кошачьим мясом и выпить литр не менее вредной и сладкой воды... Ой да ладно, не кошачьим, а самым что ни на есть куриным или говяжьим. Как будто беляш станет раскрывать все тайны своего бытия.

Я подошел к стоящему неподалёку ларьку, где насаженное на длинный стержень мясо крутилось перед жаровней. Можно себе и шаурму позволить. По крайней мере, сейчас у меня достаточно денег, чтобы разрешить себе подобную малость.

– Одну шаурму, пожалуйста, – проговорил я, протягивая деньги, и добавил. – В сыром лаваше!

– Да, брат, сейчас сделаю! – кивнул мне мужчина за прилавком.

Пока он закручивал в лепешку мясо с овощами, я обратил внимание на говорящий за его спиной маленький телевизор. Как раз передавали новости. И снова на экране появилась маленькая иконка с фотографией Сивого.

Фотографией засранца, который убьет не меньше десяти человек прежде, чем его снова засадят за решетку. Я прислушался. Что там говорит симпатичная ведущая?

– ...Полиция до сих пор не обнаружила преступника, а награду за его поимку увеличилась до трех миллионов рублей, – говорила женщина. – Если у вас есть какая-нибудь информация, то обратитесь в ближайший отдел полиции. Не нужно пытаться остановить его самим, он вооружен и очень опасен...

Ого, а за башку Сивого и в самом деле положена неплохая награда. И ведь утром я слышал про награду, но как-то не придавал этому значения. Да и Кирюха тоже что-то вроде бы говорил, а я пропустил мимо ушей.

Получается, что Сивый для меня стал небольшим золотым яичком, которое нужно побыстрее херакнуть!

Вот сейчас я получу благо в виде шаурмы, которую заработал благодаря Сивому, а мои родные...

Да! Если я сдам Сивого, то получу три ляма! И тогда дела моей семьи немного поправятся. Ну, как немного – по московским меркам и в самом деле немного, но для нас это огромная сумма. Это лет пять относительно безбедной жизни.

Примерно пять лет, а ведь можно и подужаться, чтобы протянуть больше. И это только за то, что я сдам убийцу в справедливые лапы правосудия. А также спасу жизни неубитых ещё людей! В общем, два в одном – благо обществу и благо своей семье.

– Держи, брат! – продавец протянул мне поджаренную на гриле шаурму.

Сверху продавец щедро макнул в бежевый соус. Я кивнул, отдал деньги и...

И снова ничего не ощутил! Я не своровал у продавца ничего. Даже завалившего пирожка с картошкой. Просто отдал деньги, забрал шаурму и пристроился возле ларька под небольшой крышей.

Можно было бы ещё взять воды или чая, но в это время подошли другие люди, а лезть вперед них и заставлять ждать... Нет, я лучше на сухомятку. Потом уже возьму, чтобы водой протолкнуть то, что сейчас вызывает слюноотделение.

– Слышь, дружище, а не найдется десятки? Не хватает на воду, – проговорил парень, который уже к этому времени заказал два чебурека и две сосиски в тесте.

Его девушка стояла чуть в стороне и несмело на меня поглядывала. Похоже, что тоже студенты. Да уж, студенты бедный народ, бедный и вечно голодный.

– Да, друг, не вопрос, – проговорил я и протянул полтинник.

– Да мне червонец всего и нужен, – ответил парень.

Он купил минералку, а сдачу отдал мне обратно. В кармане в этот момент завибрировал телефон.

Что случилось?

Я ограбил студентов? Жеваный крот, а что я мог у них забрать? Студенческую зачетку?

– Спасибо, друг, выручил, – проговорил парень. – Век тебя не забуду.

– Да, спасибо, – мягко сказала девушка.

– Да ладно, пустяки, – отмахнулся я в ответ. – Потом как-нибудь вы меня выручите.

– Обязательно выручим. Пока и ещё раз спасибо, – проговорил парень и потянул за собой девушку.

Продолжил жевать шаурму, но сам вытащил телефон. Рожа Флакона на задней стенке словно издевательски оскалилась. Я взглянул на экран и похолодел. Там было написано:

– **Воровство проведено.**

– **Предмет успешно украден.**

Чего же у него спёр?

Похлопал себя по карманам, заглянул в сумку. Ничего нового. Всё осталось на месте.

– Эй, брат, мне тоже показалось, что парень у тебя кошелек спёр! – высунулся из окошечка продавец. – Я сначала не поверил, но вижу, что ты сейчас ищешь... Может, догонишь?

А-а-а, так вон оно что! Я украл у студента ворованное. Вот он потом удивится, когда залезет в свой карман. Представил его рожу и усмехнулся.

– Нет, друг, ничего он не украл, – я показал продавцу свой кошелек. – Всё на месте.

– Опа, да ты на опыте! Ха-ха-ха! – расхохотался продавец. – Да-а-а! Брат, насмешил. От души! Даже настроение поднялось. Давай я тебе чай сделаю? Нет, денег не надо, я за настроение! Никогда не видел, чтобы вор у вора крал.

– Да я обычный фокусник, – отмахнулся я.

– Ну да, знаю я таких фокусников, – кивнул продавец в ответ и протянул мне пластиковый стаканчик с чаем. – Держи, брат, на здоровье!

– Спасибо, – кивнул я в ответ.

После этого снова откусил шаурму. На душе было не очень приятно. Всё-таки я просто так дал парню деньги, а он вот так вот поступил. Мразота. Ну, я его наказал, так что пусть теперь облизывается, гнида этакая.

Я жевал и думал о том, как получить деньги за сдачу убийцы по кличке Сивый? Да, я решил, что сдам его. Осталось только подумать – где же найти честного мента, который не опрокинет меня с наградой? И чтобы не выдал меня, если вдруг будут спрашивать о загадочном информаторе.

Ну что же, выходило так, что я мог позвонить только одному человеку. Комолов Макар Степанович, следователь по моему делу. Он был добр ко мне, справедлив. Даже мягок отчасти. Вел дело, пока не передали другому следоку.

И был добр не потому, что играл в хорошего человека. Не для того, чтобы я ему всё рассказал, а потому, что не позволил черствости оцинковать его душу. Даже среди преступников, среди пьяниц и наркоманов, он не сделал выбор в сторону темной стороны. Он остался на светлой и поэтому до сорока лет не продвинулся по службе.

Мне порой казалось, что он и не хотел высовываться излишне, потому что в таком случае будет больше ответственности. А где большая ответственность, там большие деньги. А где большие деньги, там очень много грязи.

Ну что же, своей прошлой жизнью Комолов заслужил награду. Если он поймает Сивого, то станет героем, может быть даже получит заслуженное повышение. Но по любому плюшек каких-нибудь огребет точно.

Я отошел подальше от палатки, устроился на скамейке и набрал телефон отделения, где работал следователь. Найти телефон части не представлялось проблемой, если знать адрес и уметь делать в поисковой строке нужный запрос.

Так, если я помню Комолова уже в возрасте, то сейчас ему около тридцати? Двадцать восемь с копейками...

Ну что же, неплохой подарок для справедливого следака. Пусть получит подгон босяцкий.

– Дежурная часть, капитан Сергиенко слушает, – через несколько гудков ответил усталый голос.

Они всегда там усталые. Усталость начинается в тот момент, когда ещё только пишешь заявление о приеме на работу в полицию. После этого хроническая усталость только развивается в геометрической прогрессии.

– Добрый день, – вежливо поздоровался и спросил. – А следователя Комолова могу услышать?

– Да, переключаю, – ответил голос.

После этого раздался шорох, молчание и снова гудки. На третьем гудке я услышал знакомый голос:

– Следователь Комолов слушает.

– Добрый день! Скажите, а награда за голову Сивого ещё в силе? – начал я издали.

– Чего? – переспросил Комолов.

– Я спрашиваю – награда за голову Сивого ещё в силе?

– За самую башку отдельно от тела? – в голове следователя сквозила издевка.

– Вообще-то я могу и трубку положить, – буркнул я в ответ.

– Молодой человек, если вы звоните потому, что вам не с кем поговорить, то телефон доверия совсем другой. Если же вы в самом деле видели преступника, которого разыскивают, то я вас слушаю. Однако, предупреждаю, если вы вздумали пошутить и хотите направить отряд полиции на своего соседа, потому что его собака наделала вам кучу под дверью...

– Да нет, я в самом деле хочу вам открыть местоположение Сивого. Я знаю, где он в данный момент находится.

– И откуда же информация? – посерьезнел следователь.

– Я подрабатывал доставщиком еды и привез на его квартиру пиццу. Это точно он. Я видел репортаж и узнал его.

– Да? Но я всё-таки должен предупредить, что за ложный вызов положен штраф, – проговорил всё ещё сомневающийся следователь.

– Вообще-то я могу и другому следователю позвонить, более стоворчивому, – буркнул я в ответ.

– Ладно-ладно, слушаю. Куда подъехать?

– Ну вот, это уже другой разговор, – улыбнулся я. – Записывайте адрес. Я буду стоять рядом – это лучшее подтверждение моим словам.

Через пятнадцать минут возле нужного дома оказалось не меньше десятка крепких людей в обычной одежде. По уверенным движениям, быстрым взглядам и слегка мешковатым курткам, которые прекрасно шифровали спрятанное оружие, я определил опергруппу.

Зазвонил мой телефон. Я увидел, что это пытается дозвониться следователь.

– Да, слушаю, – ответил я.

– Вы точно назвали адрес, молодой человек? – спросил следователь, озираясь по сторонам.

Я видел его. Видел, что он таким образом пытается определить того, кто звонил. Ну что же, мне скрываться нечего, я даже наоборот – поднял телефон над головой, глядя на него.

– Абсолютно точно – зуб даю!

После этого звонок пропал. Следователь убедился в моих словах.

Десять человек рассредоточились по территории. Они словно были незнакомы, но я видел, что все они оценивали опасность и стояли так, чтобы в случае побега успешно нейтрализовать Сивого.

Вообще-то я думал, что приедут пара автобусов ОМОНа, всякие-разные полицейские машины, а тут... Всего-навсего десять человек, которые изображали уличных зевак.

Да уж, это только в кино после звонка прилетают полицейские машины, моргая мигалками, выскакивают комиссары с громкоговорителями и пистолетами. Только в кино следуют переговоры, а потом триумфальное пленение. А сейчас...

Ну да, я понимал, что мой телефонный звонок просто отработывался. Что не было официального утверждения, не было опознания, не было многих юридических тонкостей, без которых полицейские машины не вылетают из гаражей, завывая сиренами. Была всего лишь обработка телефонной информации.

Возможно, это даже был ложный вызов. Что же, на ложный вызов всю полицию Москвы дергать? Так никаких полиций не напасешься. Нет просто столько народа, чтобы по каждому звонку выскакивать и лететь сломя голову.

Двое мужчин в обычной форме зашли в подъезд. Один из них был следователь, вот другого я не видел ни разу.

Как только они скрылись за пошарпанной дверью, сразу же оставшиеся мужчины навестились. Они превратились в комки нервов, готовые в любой момент выхватить оружие из расстегнутых курток.

Секунды потянулись жевательной резинкой. Ещё и дождик припустил сильнее, словно тоже заинтересовался разворачивающейся драмой.

Вскоре раздался хлопок выстрела, затем крик и...

Окно на втором этаже вылетело, вынесенное фигурой. Сивый попытался скрыться через окно. Он плюхнулся на кусты шиповника и захрустел ветками, как ломающийся по лесу лось.

– Лежать, сука! Лежать! Руки, блять! Выставь руки, чтобы мы их видели!

К нему тут же подскочили двое. Пистолеты уткнулись прямо в изрезанное осколками лицо. Ещё трое бежали к нему.

Сивый ворочался, пытаясь выбраться из кустов.

– Стоять, блять! Стоять! Не дергайся!

Сивый заревел, как раненный медведь и попытался отпрыгнуть. Тут же получил пару ударов по печени. Ещё и руки заломали, защелкнув наручники на кистях. Вернее, на одной кисти. Другую никак не удавалось завести за спину.

– Это он! – выкрикнул Комолов, показавшись в проеме окна. – Не дайте ему уйти!

– А-а-а! Гандоны! Пидарасы! Идите на хуй, суки ебаные! – орал Сивый, пытаясь стряхнуть повисших на нем оперов.

В какой-то момент ему это удалось. Крепкие ребята разлетелись от его неожиданного разворота, как кегли от шара в боулинге.

Сивый рванул через кусты прочь. И ему может быть и удалось бы добежать до ближайшего опера, но в этот момент из окна вылетел Комолов. Подобно коршуну он приземлился на широкую спину Сивого и двумя ногами ударил его всей массой.

Сивый взмахнул руками, словно собрался взлететь. Однако, взлететь ему не удалось, а вот попытка обнять землю у него получилась. Он воткнулся носом в траву и проехал так пару метров. Уткнулся башкой в детскую песочницу, давно ставшую туалетом для бродячих кошек.

– Лежать, сука! – проорал Комолов и ударил Сивого по затылку, после этого начал застегивать вторую руку. – Ты имеешь право жрать говно! Имеешь право ходить под себя! И можешь сдохнуть, не дожидаясь нового суда! Мррразь!

– Суки, – прохрипел Сивый, ворочаясь под Комоловым. – Кто меня сдал? Кто меня сдал? Я сожгу этого пидора живым! Я вырву его блядское сердце и сожру!

– Ага, сожрешь, как же... – пробурчал Комолов. – Ребята, уведите!

Четверо оперативников подняли Сивого и потащили к неприметному «Форду», стоящему неподалёку. В это время подъехала и машина с мигалкой. Похоже, что кто-то из оперативников всё-таки вызвал подкрепление.

Две машины уехали. Оперативники закурили, постояли немного, а потом разошлись по своим делам. Следователь же направился ко мне. Я продолжал стоять там, откуда помахал ему рукой.

Комолов сел на скамью, закурил, предложил открытую пачку мне. Я помотал головой.

– Ну, кто ты, парень? – спросил он, выпуская дым.

– Михаил Барсов. Живу тут неподалёку, – ответил я. – Так что там по поводу награды? Как я могу её получить? И когда?

– Сможешь, парень, сможешь. За это не переживай. Я лично прослежу, чтобы ты получил деньги. Хм, а ты смелый, не побоялся позвонить. Обычно люди не решаются на подобное. Предпочитают засунуть голову в песок, как страусы. Боятся за свою жизнь, опасаются... А нам приходится разгребать всё это дерьмо...

– Макар Степаныч, но всё-таки, что с наградой? Вы уходите от темы?

– Хочешь, я тебя лично кофе угошу? – хмыкнул следователь.

– Это что же, я вам на блюдечке с голубой каемочкой такого ухаля принес, а вы мне кофе?

– Ну, могу ещё беляш добавить. Это нормально?

– А-а-а, вы так шутите? – улыбнулся я в ответ. – Смешно. Прямо оборжаться можно.

– Да ладно тебе, – хлопнул он меня по плечу. – Всё нормально будет, Барсов, я же обещал.

В этот момент у меня завибрировало в кармане. Писк сообщения уведомил о том, что что-то произошло. Что-то необычное.

Я снова что-то украл? Или что-то иное приобрел?

– В общем, парень, как и обещал, я лично прослежу, чтобы ты получил награду. Твой номер телефона я знаю, так что будь на связи. Точно не хочешь кофе и беляш? – скривился следователь в некоем подобии улыбки.

– Нет, я не хочу такой «приз». Я выбираю деньги, – спародировал я эпизод очень известной игры.

– В таком случае, будут тебе деньги. Давай, спасибо за помощь, парень. Как деньги поступят, сразу же тебе наберу, – кивнул следователь на прощание и пошел к своей машине.

Я же направился в другую сторону. Даже если меня сейчас срисовали, то мне было без разницы – мало ли темноволосых мальчишек ходит по улицам Москвы. Пьянчужка вряд ли запомнит своим пропитым мозгом, а те, кто мог видеть – тоже никому не расскажут. Люди же, как страусы, прячут головы в песок и предпочитают не видеть то, что неудобно.

Выйдя с места поимки Сивого, я обратил внимание на телефон. Чего там ещё?

С некоторым облегчением я не нащупал в кармане больше ничего, кроме телефона. На табло высветилось следующее:

– **Получены три очка способностей**

– **Вы можете потратить очки способностей на улучшение навыков или активировать скрытые характеристики**

Вот это да. И что это за хрень такая? Как ею пользоваться?

Глава 6

Половину ночи я ковырялся с телефоном. Кирюха даже пробурчал, что я задрал и вообще – я полный осел и не даю ему спать. После удара подушкой брат заткнулся, отвернулся к стенке и засопел в две дырочки.

– Вот и спи, а мне ещё нужно покопаться, – проговорил я тихо.

Около полуночи я услышал, как пришла сестра. Судя по всему, она села возле двери на корточках, так как затаилась и замолчала. Похоже, она собиралась с духом, чтобы встать и добраться до своей комнаты.

Устала, бедная... Трудится не жалея себя, а выхлоп минимальный.

Сказать ей, что я поднял бабло? Или до получения денег молчать?

Ну а что? Если всё не получится, то только напрасно пообещаю, а облом будет жесток...

Лучше сначала получить деньги, а уже потом зайти домой небрежной походкой и бросить на стол карту с баблом. Сделать широкий жест и увидеть открытый рот Кирюхи и восхищенно раскрытые глаза Алёнки. Тогда она сможет приодеться, сможет купить косметику, даже сможет походить на свиданки, а то пашет, как чёрт, и не оставляет времени на себя.

Я встал, вышел в прихожую. Алёнка сидела там, склонив голову на сложенные на коленях руки. Похоже, что она просто села и уснула, как робот, у которого кончился заряд. Только и успела, что снять сапоги.

Ё-моё, да когда она проснется, то всё тело заоченеет. Нет, нельзя её так оставлять.

Я поднял её на руки и отнес в комнату. Она даже не проснулась. Только склонила голову на плечо и тихо посапывала. Раздевать её я не хотел – Алёнка могла проснуться, а когда перебьёшь сон, то потом хрен уснешь.

Так и положил её на кровать, только поудобнее расположил, чтобы не отпечатались складки одежды на лице. Накрыл сверху покрывалом. Покрывало было дырявым, с прорехами от времени, даже заштопать его у сестры не хватало времени.

Осмотрелся по сторонам. Всё в комнате было таким старым, дряхлым, древним...

Даже календарь с Энрике Иглесиосом на стене был за позапрошлый год. И отпечаток губ на январе...

Я присел на кровати, погладил Алёнку по волосам.

– Сестренка, я сделаю всё возможное, чтобы мы вырвались из этого места. Сделаю всё, чтобы ты была счастлива. Чтобы был счастлив Кирюха, – проговорил я негромко.

После этого встал и отправился в свою комнату.

Мне нужно было ещё разобраться с телефоном до конца. Я понял, что для получения информации мне необходимо коснуться экрана. Что вибрация сигнализировала как о получении нового навыка, так и о произошедшем событии.

Пока что мне было доступно только информирование о произошедшем воровстве. Как только обнесу кого-то, так сразу телефон и завибрирует.

А ещё у меня было три очка способностей. Как я понял, они появляются после какого-то особо важного события. С их помощью можно усилить навык или навыки, если они появятся в дальнейшем.

Например, я смогу стырить что-либо у человека, даже не касаясь его. Могу взять сразу несколько предметов. Или выбрать то, что могу стырить. Выбрать и взять, как на прилавке в магазине.

Вот только разные улучшения стоили совершенно по-разному. Самое дорогое было улучшение, позволяющее стырить несколько предметов за один раз. Оно стоило десять очков способностей, остальные разнились в размахе от одного до пяти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.